

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

283. A. Foucher. Sur la frontière Indo-Afghane (Extraits du Journal de route d'un Archéologue. ВЪ Le Tour du Monde 1899. №№ 40, 41, 42, 46, 47.

Г. Альфредъ Фушэ извѣстенъ какъ тонкій цѣнитель и знатокъ индійскаго искусства: имъ уже напечатано нѣсколько прекрасныхъ статей въ этой области и приготовлены къ печати два капитальныхъ труда—одинъ о непальскихъ буддѣйскихъ миниатюрахъ, другой о греко-буддѣйскомъ искусствѣ, изъ которыхъ первый скоро долженъ явиться въ свѣтъ. Путевыя впечатлѣнія такого человѣка конечно должны быть чрезвычайно привлекательны, когда касаются мѣстъ особенно интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, какъ напр. индо-афганская граница, гдѣ нѣкогда процвѣтала греко-индѣйская культура. Особый характеръ приобрѣтаютъ эти впечатлѣнія еще и отъ того, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ проѣзда автора (путешествіе длилось съ ноября 1896 г. по февраль 1897 г.) на тѣхъ же мѣстахъ происходила извѣстная война съ Афридіями. Г. Фушэ въ заключеніи даетъ нѣсколько характерныхъ картинъ изъ этой войны, о которой онъ могъ особенно хорошо судить, потому что зналъ мѣстность и многихъ изъ дѣйствующихъ лицъ.

Мѣста, посѣщенные г. Фушэ, классическая страна греческаго вліянія на индѣйскую культуру: когда смотришь на эти колонны, фризы, вообще на скульптуру Гандхāры, то сперва почти не вѣришь, что это не произведенія чисто-греческаго искусства ¹⁾. Къ сожалѣнію мы очень мало пока знаемъ объ исторіи этой любопытной страны. Кое-что сообщаютъ намъ китайскіе паломники, которые говорятъ о ступахъ и монастыряхъ и связанныхъ съ ними преданіяхъ. Такъ еще Фа-сянь въ своемъ путешествіи (399—414

1) Богатое собраніе снимковъ въ прекрасномъ изданіи J. Burgess'a. The ancient Monuments, Temples and Sculptures of India. Illustrated in a Series of Reproductions of Photographs in the India Office, Calcutta Museum, and other Collections. With descriptive Notes and References. P. I. The Earliest Monuments. L. 1897. и въ его статьяхъ: The Gandhara Sculptures. A Selection of illustrations in twenty five plates, from the British and Lahor Museum. With Notes on the Age of the Sculptures, and descriptive remarks. London 1899. Journal of Indian Art and Industry vol. VIII. 23—40 and Gandhara Sculptures, some recent acquisitions. Illustrated by 39 text-blocs. Ib. VIII, № 69, 1900. Чрезвычайно полезенъ также изданный индѣйскимъ правительствомъ каталогъ негативовъ: A List of the Photographic Negatives of Indian Antiquities in the collection of the Indian Museum; with which is incorporated the List of similar Negatives in the possession of the India Office. Calcutta 1900. Price Four Rupees. Согласно этому списку всякій можетъ заказать фотографіи по чрезвычайно умѣреннымъ цѣнамъ. Весьма желательно, чтобы и у насъ учрежденія и лица, которымъ приходится снимать въ значительномъ количествѣ фотографіи съ предметовъ древности, печатали списки своихъ негативовъ. Многое изъ того, что снимается, не издается, а между тѣмъ часто для спеціалиста имѣетъ большое значеніе.

по Р. Хр.) рассказывает о чашѣ Будды въ Пешаверѣ, чаша эта была чудотворная: когда бѣднякъ, желая почитать Будду, сыпалъ въ нее нѣсколько цвѣтговъ, она сейчасъ наполнялась до краевъ, но когда цвѣты сыпалъ богачъ, онъ не могъ никакъ наполнить чудную чашу. Долго здѣсь держался буддизмъ и доживала свой вѣкъ въ упадкѣ греко-буддѣйская культура, затѣмъ здѣсь, повидимому, были другіе народы, но пока исторія ихъ слишкомъ еще темна и только за послѣднее время начинаетъ являться надежда на то, что исторія Гандхāры станетъ намъ извѣстной. Теперь же пока г. Фушэ правъ, говоря «*cette terre des Jousafzais apparait comme un grand cimetière de villes*» (р. 477).

Несмотря на незначительное число археологовъ и изслѣдователей, которыхъ одинъ изъ туземцевъ остроумно назвалъ *but-vāla* (вродѣ «идольщикъ») въ подражаніе разнѣымъ *neg-vāla* («канальщикъ» пиженеръ) *naksh-vāla* («рисовальщикъ», топографъ), уже кое-гдѣ создаются попытки приурочить то или другое событіе древности къ опредѣленнымъ мѣстамъ, и г. Фушэ остроумно высмѣиваетъ нѣсколько подобныхъ попытокъ любителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самъ однако, съ осторожностью пользуясь тѣми-же преданіями, удачно сопоставляетъ съ ними данныя, почерпнутыя изъ книжныхъ источниковъ; въ одномъ мѣстѣ съ нимъ при этомъ происходитъ небольшой забавный эпизодъ, который полезно замѣтить себѣ многимъ путешественникамъ, неумѣлыми распросами и рассказами распространяющимъ теперь по Азіи и по другимъ мѣстамъ не мало «странствующихъ» сказокъ и легендъ. Г. Фушэ отождествляя упоминаемое Сюанъ-цзаномъ (VII в. по Р. Хр.), посвященное *Hārīti*, божигѣ осы, мѣсто; рассказавъ о томъ, какъ и теперь сюда приводятъ больныхъ осною дѣтей, г. Фушэ продолжаетъ:

«*Le temps n'est plus où le métier d'archéologue consistait à rêver sur les ruines. On a changé tout cela. Ce qu'on leur demande à présent, ce sont des plans et des photographies. Comme nous revenons d'en prendre le nécessaire, nous surprenons notre babou en train de faire un grand discours en hindoustani: le scélérat, qui lit un peu l'anglais, s'est surnoisement emparé du livre, et c'est l'histoire de Hārīti qu'il raconte. . . , Arrête, malheureux!—Mais il est déjà trop tard, le mal est fait. Et voilà pourtant comment les traditions se rafraichissent! Bien naïf qui s'y laissera prendre. C'est ainsi qu'à Kala-Sérai, entre Attok et Rawal-Pindi, quand vous descendez de wagon, le chef de gare indigène s'informe aussitôt si vous ne venez pas visiter les ruines de la Taxile d'Alexandre. Il est vrai que, cinq stations plus loin, si vous vous arrêtez pour admirer le magnifique stoupa bouddhique de Manikyala, son collègue vous demandera avec le même sérieux si vous ne*

désirez pas qu'on vous conduise au tombeau de Bucéphale! Cette fois l'histoire a été rajeunie de travers» (p. 551).

И здѣсь, на границѣ индійскаго міра существуютъ индійскія легенды, и здѣсь поютъ про великаго раджу Расалу: узналъ раджа Расалу, что избѣдила ему жена и любитъ раджу Ходя, убилъ его Расалу, а сердце велѣлъ пжарить и подать женѣ своей, возлюбленной царя Ходя; съѣла она поданное ей яство и похвалила їду, и сказала ей тогда Расалу, что она съѣла. Ничего не отвѣтила царица, встала и бросялась съ высокой башни на скалы. Тотъ же духъ живеть и теперь въ этихъ людяхъ — въ разсказѣ Киплинга «Всѣ трое-едино» женщина, о невѣрности которой узналъ мужъ и которую онъ хочетъ убить, не боится смерти и съ презрѣніемъ говоритъ мужу, за котораго была насильно выдана, «одно мнѣ ненавистно — что я еще живу».

Англичанамъ постоянно приходится испытывать на себѣ эту энергію и пренебреженіе къ жизни своихъ сосѣдей на афганской границѣ. Пограничныя войны послѣднихъ лѣтъ служатъ тому яркимъ доказательствомъ, стоятъ только прочесть у г. Фушэ (p. 478) разсказъ о храбрецѣ, который пошелъ одинъ противъ шести полковъ и трехъ батарей:

«... 7-го января утромъ, когда англо-индійцы въ составѣ шести полковъ и трехъ батарей, вошли въ ущелье, они съ удивленіемъ увидѣли, какъ по краю вершины шель человекъ, одянь—противъ нихъ всѣхъ. Спокойно, хладнокровно сталъ онъ спускаться по каменной, крутой тропинкѣ, съ обнаженною саблей въ рукѣ, въ несбыточной надеждѣ добраться нетронутымъ до рядовъ врага и напасть на него съ холоднымъ оружіемъ. Пули вокругъ него отбивали осколки скалъ: а онъ все спускался спокойный, не спѣша. Вдругъ онъ остановился, очевидно, раненый; на мгновеніе онъ оперся о скалу, сдѣлавъ еще одно послѣднее усиліе пойти впередъ, потерявъ равновѣсіе и покатился внизъ, пока не остановился неподвижный у куста. Черезъ нѣсколько минутъ къ нему поднялся 21-й пенджабскій пѣхотный полкъ и одинъ изъ спаевъ, со свойственнымъ мусульманамъ почтеніемъ къ ихъ шахидамъ-мученикамъ, взялъ лежавшую возлѣ трупа героя шаль и накрылъ его...».

Страницы г. Фушэ о возстаніи Афридіевъ чрезвычайно любопытны и особенно поучительны ввиду событій недавняго времени.

Изъ мелочей археологическаго характера отмѣтимъ упоминаніе женскаго головнаго убора съ рогами (p. 491)¹⁾ и живучесть старыхъ образцовъ

1) См. о нихъ замѣтку L. v. Schroeder. W. Z. K. M. XIII. 397—400 и Hiouen-Tsang II. 197—198 (переводъ St. Julien).

въ ювелирномъ дѣлѣ, г. Фушэ упоминаетъ о браслетахъ съ звѣрными головами, которые «*sont d'un modèle ancien, analogue à l'orfèvrerie des statues gréco-bouddhiques*» (р. 485).

Статьи снабжены прекрасно подобранными и отлично выполненными рисунками, и мы увѣрены, что, еслибы г. Фушэ собрался выпустить свои путевыя замѣтки отдельной книгой, она нашла бы себѣ многочисленныхъ читателей какъ среди специалистовъ, такъ и неспециалистовъ. С. О.

284. Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. С.-Петербургъ 1899. 83 стр. 8° (8 табл. + 1 карта + 29 изображеній въ текстѣ). Цѣна 2 р. 80 к. = 7 Мк.

Имя Д. А. Клеменца хорошо извѣстно всякому, кто занимался археологiей Средней и Восточной Азiи и потому, конечно, можно было ожидать богатыхъ результатовъ отъ предпринятой имъ съ археологической цѣлью экспедицiи въ Турфанъ. Но дѣйствительность превзошла ожиданiя: тамъ, гдѣ мы, на основанiи историческихъ свѣдѣнiй теоретически предполагали возможность существованiя нѣкоторыхъ остатковъ старины, онъ доставлялъ намъ вещественныя и обильныя доказательства сильнаго индiйскаго культурнаго влiянiя и рядъ памятниковъ индiско-уйгурскаго буддизма. Пока вышелъ только первый выпускъ, заключающiй въ себѣ очерки: I. — Д. А. Клеменца: *Turfan und seine Alterthümer*¹⁾ и II. — Замѣтки академика В. В. Радлова: *I. Altuigurische Sprachproben aus Turfan*. За этимъ выпускомъ должны послѣдовать: обзоръ коллекцiи фресокъ — Д. А. Клеменца, изданiе уйгурскихъ текстовъ и надписей — академика В. В. Радлова, изданiе санскритскихъ надписей — С. Ф. Ольденбурга и изданiе китайскихъ надписей.

Исторiя экспедицiи вкратцѣ слѣдующая: гг. Роборовскiй и Козловъ въ послѣднее свое путешествiе вывезли изъ Турфана мѣшокъ съ обрывками рукописей и нѣсколькими небольшими обломками древностей; мѣшокъ этотъ былъ географическимъ обществомъ переданъ на разсмотрѣнiе проф. А. О. Ивановскому и С. Ф. Ольденбургу, которые, разобравъ

1) Признаемся, что мы не поняли надобности издавать эту часть въ переводѣ съ русскаго. Теперь врядъ ли справедливо говорить, что написанныя по русски книги остаются безъ вниманiя; въ данномъ же случаѣ оказалось, что переводъ на нѣмецкiй языкъ не спасъ книги отъ судьбы не быть замѣченной выдающимся специалистомъ: г. Сенаръ въ статьѣ *Note sur quelques fragments d'inscriptions du Turfan* (J. A. Mars — Avril 1900 pp. 343—360) не знаетъ отчета турфанской экспедицiи.